

МОРЯЧОК-ЛЕГЕНДА

НИКОЛАЙ АЛИСИЕВИЧ
Родился в 1968 году в Амурской области, сейчас живет в Биробиджане. Окончил Амурскую государственную медицинскую академию. Работает в производ-

ственной сфере менеджером высшего звена. Автор канала «Рассназ 100 фраз» на «Дзене», где публикует свои рассказы. Окончил курсы в Школе писательского мастерства BAND.

Сорокин работал охранником в главном здании города. Каждый раз перед сменой, стоя на крыльце, он с гордостью созерцал вид площади у здания мэрии, чувствуя причастность к чему-то большому. Среднего роста военный пенсионер за счет небольшого лишнего веса солидно смотрелся в темной спецодежде. Седина на висках и черные суровые усы придавали его виду невозмутимость и надежность. Ему нравилась должность охранника на проходной. Единственное, что его напрягало все пять лет, которые он здесь работал, – это долгая дорога из дома.

Сорокин заступил на дежурство в 7 утра. В начале смены все было как обычно. С восьми до девяти утра мимо него звонко процокали пятьдесят пар женских каблуков. Вместе с ними, иногда наперегонки, но чаще любезно пропуская, ритмично проскрипели восемьдесят пар мужских туфель. Неудержимый поток сотрудников, миновав вертушку, дробился на мелкие ручейки и стремительно разливался по этажам, где ветвился на левую и правую стороны и в конце концов исчезал за дверями кабинетов.

Но в девять утра случилось непредвиденное. На площади прямо перед входом в главное здание города появился странный человек с транспарантом. Сорокин посмотрел на экран монитора. Мужчина в тельняшке и джинсах, в белых крос-

совках и белой бескозырке с невозмутимым лицом держал в руках плакат с надписью «Нет проблем». Он не кричал, не шумел и ничего требовал. Он просто стоял молча, прислонив к плечу длинную палку, на которой крепился плакат.

Этого еще не хватало. «Че ему надо? – подумал Сорокин. – Пойти спросить, какие у него проблемы? – Он встал со стула, чтобы все выяснить, но, вспомнив про надпись на плакате, остановился и сел обратно. – Нет у него проблем. Все же написано, черным по белому: “Нет про-блем”».

Раздался звонок.

- Проходная, Сорокин!
- Сорокин? Что там за деятель на улице с плакатом? – беспокоился градоначальник Фонарев.
- Максим Петрович, это морячок. Он просто стоит.
- А что ему надо?
- Ничего.
- Как это ничего? Я же вижу, что он с плакатом.
- На нем написано: «Нет проблем».
- Что? Нет проблем? – Мэр молчал несколько секунд. – У него, может, и нет проблем, зато у меня они могут появиться.
- Да нет же, все нормально.
- Если нет проблем, какого черта он тогда пришел?
- Может, решил поддержать мэрию сообщением, что нет проблем.
- У мэрии всегда есть проблемы, Сорокин!

- Я имею в виду, что именно у него нет проблем.
  - И как это поможет мэрии?
Сорокин задумался.
  - Ну как? У всех есть проблемы, а у него нет. Мэрии меньше работы.
  - Что значит, у всех есть проблемы, Сорокин? Ты хочешь сказать, что мэрия плохо работает? Тебя что-то не устраивает?
  - Я не то имел в виду, Максим Петрович.
Охранник скривился, понимая, что сболтнул лишнего.
  - Короче! Сорокин! Иди, выгони его, я жду важных гостей.
  - А за что? У него же нет проблем? Что я ему скажу, Максим Петрович?
  - Не знаю, придумай что-нибудь! – повысил голос Фонарев.
  - Трудно предложить что-нибудь человеку, у которого нет проблем.
Градоначальник глубоко вздохнул в трубку.
  - Хорошо! Сходи просто узнай, что ему надо. – Мэр положил трубку.
Сорокин вышел на крыльцо здания. На площади перед мэрией по-прежнему стоял морячок с плакатом, переминаясь с ноги на ногу. Сорокин подошел. Морячок с выбритым лицом и совершенно трезвым взглядом с опаской смотрел на приближающегося охранника.
  - Так, почему нарушаем общественный порядок? Морячок смутился, но молчал.
  - Хочешь, чтобы я вызвал наряд полиции? Нарушитель нахмурился.
  - Тогда быстренько дергай отсюда! Понял?
Мужик в тельняшке медленно мотал головой в стороны.
  - Что? Не уйдешь? – Сорокин подошел еще ближе и заглянул в глаза возмутителю спокойствия.
Морячок сделал каменное лицо, дав понять, что не сдвинется с места.
  - Ну хорошо, а что тебе нужно?
Мужчина в тельняшке показал пальцем на плакат. На белом фоне черными ровными буквами кричала надпись: «Нет проблем».
  - Сорокин выругался и вернулся в здание. Трещал телефон.
  - Проходная! Сорокин!
  - Ну что, шуганул?
  - Он не уходит.
  - И что ему надо?
  - Не говорит. Он вообще не разговаривает.
  - О господи! Он глухонемой, что ли?
  - Скорее, немой, меня он слышал.
- Сорокин! Бери листок, ручку и дуй к нему снова. Если он говорить не может, пусть напишет, что ему нужно. Ко мне из области московская комиссия нагрянет примерно в полдень во главе с министром. К ним вчера прилетели, сегодня едут к нам. Мне этот морячок на площади совершенно не нужен. Свалился на мою голову, черт бы его побрал. Москвичи скажут: что у тебя в городе творится? Я же мэром всего три месяца работаю. Это моя первая комиссия. Ты понимаешь меня, Сорокин?
  - Министр? Ох, черт! Я все выясню, Максим Петрович.
Схватив ручку и лист бумаги, Сорокин выбежал на улицу. Ситуация на площади несколько изменилась. Появились люди с любопытными лицами, которые проходили мимо из расположенного рядом торгового центра и, увидев плакат, останавливались возле морячка. К этому моменту возле него уже собралось человек пятнадцать. Сорокин стоял на крыльце здания и думал, что делать. С одной стороны, он понимал, что кулуарной беседы с морячком уже не получится, но, с другой стороны, мэр дал задание выяснить требования, а значит, придется идти и разговаривать.
Сорокин приблизился к морячку и, нагнувшись, шепнул ему на ухо:
  - Ты можешь просто уйти? Я тебя очень прошу. Поверь, сегодня не время. Приходи завтра, вместе постоим, поболтаем. Хотя как с тобой болтать, ты же не говоришь. Извини. Ну тогда просто потусуемся на солнышке. Я тоже себе такой плакат сделаю. Не веришь? Я тебе обещаю! Только сейчас надо уйти. Сделаешь? Морячок отрицательно мотал головой.
  - Ты почему такой безжалостный? – Сорокин сверлил морячка глазами. – Ну хорошо, что тебе нужно? Давай, напиши. Видишь, я даже листок взял. Держи ручку.
Мужичок в тельняшке писать отказывался, тыкая пальцем в плакат. Тем временем на площади собралось уже более пятидесяти человек. Они окружили морячка и Сорокина, наблюдая за развитием событий.
  - А что? Возьми да напиши! В городском парке половина аттракционов не работает! – гаркнула басом стройная женщина в черных брюках из-за спины морячка.
Он повернулся и показал ей надпись на плакате.
  - Что ты тычешь пальцем в этот плакат? Мы все поняли, что у тебя нет проблем, выпендрожник. Но у детишек в городе они есть. Разве плохо,

- если в парке заработают аттракционы? Ты же хочешь помочь детям?
- Морячок смотрел то на женщину, то на охранника. Сорокин понял, что это его шанс выполнить задание.
- Пиши, давай! – протянул он бумагу и ручку.
  - Морячок отчаянно махал руками, показывая, что ничего писать не будет.
  - Давайте я за него напишу? – предложила активная женщина в черных брюках.
  - Сорокин в раздумьях пожал плечами. Активистка, не дожидаясь ответа, выхватила листок с ручкой и написала: отремонтировать все аттракционы в городском парке.
  - Я тоже напишу, хоть я и из района! – Женщина в зеленом сарафане и в расстегнутой бордовой кофте поставила две тяжелые сумки на асфальт и взяла листок из рук активистки.
  - Она быстро написала: запустить автобус от автовокзала до городского рынка.
  - А то сейчас приходится с пересадками ездить, а это с сумками неудобно, да и дороже.
  - Собравшиеся громко галдели, выкрикивая то одно предложение, то другое.
  - Можно я еще напишу! – выскочила из толпы полная женщина в светлой шляпе с большими полями, раздвинув руками впереди стоящих.
  - Стоп! Хватит уже писать! – крикнул Сорокин. – Граждане! Имейте совесть, пожалуйста.
  - Он забрал листок и пошел ко входу в здание. Сделав пару шагов, он повернулся.
  - Но учтите, в одиннадцать часов здесь никого не должно быть! Ясно?
  - Морячок замахал руками, что он не согласен. Он тыкал пальцем в часы на руке.
  - Он говорит, в двенадцать часов, – перевела активистка жесты морячка, тот кивнул, подтверждая.
  - Но сначала мэр должен выйти и пообещать нам лично, что все это сделает, – крикнула вдогонку охраннику женщина в шляпе.
  - Сорокин вошел в здание.
  - Телефон разрывался.
  - Максим Петрович, это Сорокин.
  - Ну что, узнал?
  - Список из трех пунктов получился.
  - Значит, все-таки требования есть? А как же тогда надпись на плакате, что нет проблем?
  - Максим Петрович, вы дали задание узнать, я выяснил, что смог. Между прочим, это оказалось крайне непросто. А дальше уже вы решайте, что с этим делать.
  - И что там за пункты?
  - Первый – отремонтировать все аттракционы в парке.
  - Это не проблема, через месяц они будут работать.
  - Второе, – продолжил охранник, – запустить автобус от автовокзала до городского рынка.
  - Это тоже у нас в плане на этот месяц стоит. А что третье? – спросил мэр.
  - Построить долгожданный автомобильный мост через ручей Мрачный.
  - Что? – крикнул в трубку Фонарев. – Одуреть! Ты знаешь, сколько это стоит? Миллионов двадцать! Наш бюджет не вытянет такое.
  - Понимаю вас, Максим Петрович. Но, с другой стороны, из всех пунктов вам нужно сделать только третий. Первые два уже и так стоят в плане, сами говорите.
  - Это ты верно подметил, Сорокин.
  - Я более скажу: мост для вас – это не проблема, а, наоборот, прекрасная возможность напрямую попасть в сердца и память горожан как образец настоящего градоначальника. Сколько живет город, столько и существует головняк с мостом. Вы же знаете.
  - Да ты, я смотрю, стратег, Сорокин! – задумался мэр. – Жители микрорайона Дальнего действительно мучаются, проезжая лишние пятнадцать километров изо дня в день, чтобы попасть в центр города. Хотелось бы, конечно, построить этот долгожданный мост. Но где взять деньги? Хотя... минуточку, повиси, пожалуйста...
  - Фонарев положил трубку на стол и откинулся в кресле, задумавшись. «Охранник, зараза, прав. Это действительно шанс войти в историю. Я обязан что-нибудь придумать. – Он вскочил с кресла и начал ходить взад-вперед по кабинету, напряженно размышляя. – У нас же заработали два мощных предприятия в этом году: завод ЖБИ и завод металлоконструкций. Тысяча сотрудников на каждом. А значит, отчисления в бюджет ощутимо вырастут и строительство моста в бюджет на следующий год вполне реально включить. Конечно! – загорелся Фонарев. – Однако мост нужен сейчас. И вот что я сделаю. – Созидательные мысли градоначальника несли его на крыльях тщеславия над родным городом. – Генеральный “Стройинвеста” Брюллов давно канючит у меня объект для строительства. Придется его порадовать, но на условиях: сейчас он строит мост под наши гарантии, а мы рассчитываемся в следующем году. Решено!» Фонарев схватил со стола трубку.

- Сорокин, иди скажи людям, что сделаем все, и даже мост, в ближайшие шесть месяцев, – решительно и с гордостью заявил мэр.
- Они хотят, чтобы вы лично сказали им об этом.
- Что? Время уже поджимает, Сорокин! Скоро министр нарисует.
- Они разойдутся в двенадцать часов.
- Почему в двенадцать часов? Сейчас только одиннадцать?
- Морячок так сказал.

Фонарев Максим Петрович вышел на площадь в сопровождении замов и Сорокина. Он поблагодарил всех, кто стоял на площади, и пообещал все сделать. Мэр со свитой и охранником удалились. Люди тоже разошлись, остался только морячок с плакатом, который, как и прежде, стоял в одиночестве, заряженный известной ему одной идеей. Но ровно в полдень он исчез. Когда прибыла комиссия, на площади никого не было.

В течение месяца в городе запустили новый автобусный маршрут. В парке заработали аттракционы, а через полгода построили долгожданный мост через ручей Мрачный, который соединил Дальний микрорайон численностью двадцать пять тысяч человек с центром города.

Жители были счастливы. Возникла даже байка, что Фонарев осветил Мрачный ручей, чем и запомнился горожанам. Про морячка ходили легенды. Ведь его больше никто никогда не видел. Растроганные жители собрали средства и в одном из скверов микрорайона Дальнего поставили памятник легендарному морячку, который с плакатом «Нет проблем», не произнеся ни одного слова, смог сделать то, чего жители добивались десятилетиями.

На открытие памятника, как очевидца, пригласили и охранника Сорокина. Он в дальнейшем, ради любопытства, выяснил, что же все-таки делал на площади морячок. Оказалось, что тот проиграл в карты «на желание». По условиям, он обязан был прийти на главную площадь города с плакатом «Нет проблем», встать перед входом в мэрию и торчать там с девяти до двенадцати, ни с кем не разговаривая. Морячок с трудом справился с задачей, а потом ушел на год в очередное далекое плавание. Он так и не узнал о судьбе требований горожан: ни про сделанные аттракционы, ни про новый автобусный маршрут, ни про долгожданный мост, вписанный третьим пунктом Сорокиным, который сам жил в Дальнем микрорайоне.